

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 36 (5100)

13 февраля 1942 г., пятница

ЦЕНА 15 КОП.

Военная присяга в бою

Красная Армия продолжает вести наступательные бои против немецких захватчиков. Новые пополнения вливаются в наши батальоны и полки, чтобы с оружием в руках идти на бой с врагом. Молодые бойцы, ставшие по советскому волеизъявлению, где бы они ни были, должны принять военную присягу на верность родине, народу. Навсегда останется в памяти людей этот день. Многие встретят его еще в запасных частях, другие принесут клятву преданности отчизне на линии фронта, перед боем.

Сталинская Конституция провозгласила: «Защита отечества — есть священный долг каждого гражданина СССР». Поэтому военная присяга — великое, святое дело. Каждый воин принимает ее индивидуально и скрепляет собственноручной подписью. Тем самым он с полным пониманием своей ответственности дает торжественную клятву перед лицом советского закона. Приняв присягу, воин клянется до последнего дыхания быть преданным своему народу, своей советской родине и рабоче-крестьянскому правительству. Он клянется защищать отчизну мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для победы над врагом. Строгое, неотступное выполнение присяги есть государственная долг воина.

Молодой боец должен твердо знать, что каждое слово присяги это закон его боевой жизни. Верность волеизъявлению всегда была организационным свойством русского солдата, готового голову сложить, но не податься врагу. «Кто к присяге присягал, тот и к смерти готов», — гласило военное установление Петра I, принятое им в пору создания регулярной армии в России.

В суровые годы гражданской войны самое возмущение советской военной присяги было связано с ответом красноармейцев на героические подвиги или славу гибель товарищей. Чувства храбрых или склонившихся над телами павших, легендарные сподвижники Шорса, громившего немецких оккупантов на Украине, приносили клятву «победить или умереть». Повзвизывая, смерть героя вызвали у воинов одухотворенные слова присяги.

Военная присяга наших дней полна смысла. Те, кто ее принимают, должны исполнить свой священный долг в огне сражений. Теперь больше, чем когда-либо, торжественная клятва наших бойцов насыщена живым содержанием. На фронте они видят вокруг себя живых носителей того героизма и воинского умения, к которым их призывает присяга. Перед глазами новобранцев стоят образы 28 героев-гвардейцев, загравших своими телами дорогу 50 танкам врага, в ушах еще звучит возмущенный рассказ о гибели этих верных сынов роины, не подливших своим жизням, чтобы исполнить присягу. Вдохновенные образы своих бесстрашных отцов и братьев идут молодым бойцам на бой с врагами.

В чеканных словах присяги бойцы Красной Армии почувствуют биение своих сердец, увидят самих себя, узнают образ своих товарищей. Она выражает то, что вошло в плоть и кровь нашей армии, стало отличительным признаком советских воинов. Их чувства и мысли она закрепляет, как нерушимую заповедь.

В полном сознании своей обязанности перед родиной в дни кровавой борьбы с германским фашизмом наш воин произнесет заключительные слова своей клятвы: «Если же по злому умыслу я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся».

Малоуныи и трусы находят не только тогда, когда армия обороняется и требуется железная выдержка, чтобы устоять перед врагом. И во время победоносного наступления могут оказаться в рядах бойцов люди, которые избегают боя, жмутся к тылам или топчутся на месте. Военная присяга зовет сегодня сынов роины вперед, в наступление, на запад, на истребительную войну с немецкими оккупантами. Нарушение присяги в этот ответственный момент истории нашего народа — преступление, чернее которого нет на земле.

Каждый боец должен знать, что трус — тот же изменник. В страхе за свою шкуру он жертвует своими товарищами, чуждым знаменем, благом родины. Беспощадная кара закона, ненависть и презрение народа ждет того, кто малоуныи бежит от опасности, кто не готов встретить ее лицом к лицу, чтобы одержать победу. Пусть каждый молодой боец и умом и сердцем почувствует, что малейшее отступление от железной военной дисциплины, невыполнение приказа командира и комиссара — нарушение присяги.

Командиры, комиссары и политработники должны глубоко проникнуться сознанием огромной силы и значения присяги, как оружия воспитания и сплочения наших бойцов. Они должны принять все меры, чтобы государственная клятва была принята и в каждом случае не нарушалась. Нельзя допускать, чтобы из-за разгильяйства, из-за неаккуратности составления списка личного состава, хотя бы один боец не был своевременно приведен к присяге.

Славой и великими воинскими почестями украшает родину и армию тех, кто подает пример героизма и в трудное время борьбы с жестоким врагом готов на все во имя счастья и свободы своей отчизны. Дело командиров и политработников — поставить перед глазами еще необеспеченных бойцов благородные образцы служения воинскому долгу. Повседневная пропаганда присяги является мощным средством поэтапа наступательного духа наших воинов.

Пусть слова присяги вдохновят молодых воинов Красной Армии. Принимая присягу, пусть они будут готовы исполнить ее с честью и славой.

Берегите коня!

Война с немецко-фашистскими захватчиками потребовала от нашей страны большого напряжения сил и средств. Наряду с техническими средствами борьбы, необходимыми для ведения современного боя, как танки, машины и самолеты, Красная Армия нуждается в большом количестве конского состава для тягловой силы и укомплектования кавалерии и артиллерийских боевых коней.

Особое значение конь приобретает на нашем театре войны в зимних условиях, когда мороз и снежные заносы затрудняют движение на машинах. Зимой — конь одно из самых надежных и безотказных средств для передвижения и питания фронта. Нужно лишь содержать коня в порядке.

Точно так же и сила удара конницы, ее способность к совершению длительных маршей зависят, прежде всего, от состояния конского состава.

Чтобы лошадь была способна выполнять боевые задачи, необходим хороший уход за ней, должное содержание ее сил. Поэтому командир и боец должны всегда, а зимой в особенности, уделять исключительное внимание содержанию коня, сохранению полной и постоянной его работоспособности.

Война требует большого количества конских ресурсов. Между тем, для того, чтобы подготовить и воспитать такого коня, нужно не менее четырех лет.

Подарки героическим воинам Северо-Западного фронта

НОВОСИБИРСК, 12 февраля. (По телефону от наш. спец. корр.). Перед нами горят обжигенные, аккуратно сколоченные ящики. В них сливочное масло, конное сало, конфеты, печенье, сухари, рыбные консервы, туалетное мыло, табак. На всех посылках адрес: «Северо-Западный фронт, Военный Совет, Героическим защитникам Родины».

6.500 подарков наметили послать трудящиеся Новосибирска героическим воинам Северо-Западного фронта в XXIV годовщину Красной Армии.

В каждом праздничном поздраве фронтовику коротенькое поздравительное письмо. Вот, например, что пишет отважным воинам коллектив рабочих промышленной артели «Сибшанс».

«Дорогие наши бойцы, командиры и политработники! Коллектив артели поздрав-

ляет вас с XXIV годовщиной Красной Армии и желает вам, родные, быстрой победы над захватным врагом. Уничтожайте этих гадов беспощадно. Отомстите проклятым извергам за кровь наших отцов, сыновей, мужей. Мы со своей стороны постараемся оказать вам всестороннюю поддержку и помощь. Снабдим вас всем необходимым».

Работники маслозавода в письме, отправленном на фронт, обязались выполнять к XXIV годовщине Красной Армии двухмесячную производственную программу.

Помимо подарков фронтовикам, трудящиеся города решили отправить 1.500 посылок раненым бойцам и командирам, находящимся на лечении в местных эвакуационных пунктах.

Посылки будут отправлены на фронт специальными эшелонами.

Герой-полковник
О. ГОРДОВИКОВ.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 12 февраля

В течение ночи на 12 февраля наши войска продолжали вести активные боевые действия против немецко-фашистских войска.

Наша часть под командой тов. Кученев (Западный фронт) захватила вражеский обоз, состоявший из 400 подвод, груженых различным военным имуществом. Несколько десятков солдат и офицеров, сопровождавших обоз, взяты в плен. На другом участке фронта бойцы части, которой командует тов. Исаков, выбили немцев из деревни Л. и захватили 5 противотанковых орудий, 8 пулеметов и 4 миномета.

Подразделение саперов под командованием лейтенанта А. Чернышова, обеспечивая наступательные операции нашей стрелковой части, за несколько дней обнаружилось и обезвредило около 1000 немецких мин и 56 фугасов.

Заместитель политрука Брючков первым ворвался в деревню Войново и уничтожил огнем ручного пулемета и гранатами 17 вражеских солдат.

Наша разведывательная группа в составе трех бойцов во главе с лейтенантом Но-

совым встретилась с разведкой противника. Советские разведчики перебили 17 белых и захватили трофеи.

Партизанский отряд тов. Г. действующий в одном из районов Смоленской области, занятых немцами, напав на противника, захватил 40 солдат, 3 офицеров и 8 жандармов. Партизаны захватили 20 грузовых автомашин с винтовками и боеприпасами, зенитную установку и расположенный в соседнем населенном пункте немецкий продовольственный склад.

У немецкого солдата Гельмута Мершера найдено неоправданное письмо к родителям. Вот что он писал: «Партизаны, скрывающиеся в лесах, наносят нам большие потери. Много солдат, стоящих на посту, погибло от рук партизан. Некоторые ранены. Среди них и наш командир отделения... У нас за последние время повелось так: едва только мы успеваем закончить строительство укреплений и блиндажей — уже приходится отступать».

Пленный солдат 371 полка 161 немецкой пехотной дивизии Ульрих Вернер сообщил: «В нашей роте осталось только

16 человек. От всего состава 2-го батальона уцелели 43 человека. Наш полк потерял свыше 90 процентов личного состава».

Колхозники ныне освобожденного от немцев села Богородское Можайского района, М. И. Ушаков, В. Е. Егоров и И. И. Ушаков рассказали: «В нашем селе гитлеровские бандиты захватили 7 раненых красноармейцев, много часов избивали их шомполами, а потом расстреляли».

На предприятиях Бельгии, работающих на немецких оккупантов, в результате голода, а также рабочих условий труда с каждым днем увеличивается количество несчастных случаев. На машиностроительном заводе в Брюсселе в январе было 157 несчастных случаев, из них 25 со смертельным исходом. Производительность труда на этом заводе, вырабатывающем вооружение для немецкой армии, в январе текущего года снизилась по сравнению с декабрем 1941 года на 12 процентов.

Машиноводы Бакинского железнодорожного узла т.т. Аббасов и Агаев сэкономили за один месяц 21.000 килограммов горючего.

Вечернее сообщение 12 февраля

В течение 12 февраля наши войска, ведя упорные бои с противником, продвинулись вперед и заняли несколько населенных пунктов. Немецкие войска несут явственные потери в технике и особенно в живой силе.

За 11 февраля сбито в воздушных боях 13 и уничтожено на аэродромах 4 немецких самолета. Всего за этот день уничтожено 17 самолетов противника. Наши потери — 8 самолетов.

За 11 февраля частями нашей авиации уничтожено и повреждено 6 немецких танков, 3 полевых орудия, 260 автомашин с войсками и грузами, 225 повозок с боеприпасами, 2 зенитно-пулеметных точки, положено один железнодорожный эшелон, разбито 13 железнодорожных вагонов и две цистерны, рассеяно и частично уничтожено три батальона пехоты противника.

Кавалеристы-гвардейцы части, которой командует тов. Плиев (Западный фронт), ворвавшись в сильно укрепленный район противника, овладели рядом вражеских блиндажей и захватили немецкие орудия и 4 пулемета. На другом участке фронта бойцы подразделения тов. Степанова выбили немцев из двух населенных пунктов. Противник потерял убитыми 130 солдат и офицеров.

Наши части, действующие на одном из участков Южного фронта, заняли два населенных пункта. В бою за один населенный пункт противник силой до двух батальонов пехоты при поддержке 20 танков пытался контратаковать наши части,

но был отброшен с большими для него потерями. Нашими войсками захвачены 12 орудий, 12 минометов, 59 автомашин, 43 повозки с боеприпасами и уничтожены 3 танка. На поле боя осталось около 1.000 трупов немецких солдат и офицеров.

Красноармейцы-лыжники подразделения лейтенанта Погонина зашли в тыл отступающей вражеской части и отрезали ей пути отхода. Все попытки немцев выйти из окружения были отбиты. Отважные лыжники уничтожили более 100 вражеских солдат и офицеров. Большая группа немцев сдалась в плен.

Партизанский отряд под командованием тов. М., действующий в одном из районов Сталинской области, обстрелял из засады итальянское пехотное подразделение. Оставив на поле боя 20 убитых, оккупанты бежали. Партизаны подобрали 15 винтовок, пулемет и более 1.000 патронов. Через несколько дней бойцы этого же отряда забросали гранатами итальянский обоз и уничтожили 6 повозок с боеприпасами. Потери итальянцев — 12 убитых солдат.

Пленный солдат 5 роты 506 полка 291 немецкой пехотной дивизии Альфред Фортанн рассказал: «В связи с отступлением немецких войск всюду чувствуется растерянность, парит неразбериха. Приказы поступают самые противоречивые, командиры не знают, что делать. Наш полк все время в боях. Мы истекаем кровью. С октября месяца наша рота получила раны подкреплений и потеряла 250 человек. Солдаты мечтают получить так называемый «Хейматшус» — «вст-

рел на родину», т. е. легкое ранение. Солдаты передают друг другу следующее задание: командиры 6 роты лейтенанта Кау, сделавшие им майоры: «Всемислешно продолжать войну, имея такие потери».

Захваченный в плен на Южном фронте фельдфебель 4 роты 369 полка 100 пехотной немецкой дивизии Поган Маленца показал: «369 полк состоит из молодых хорватов, насильно мобилизованных немскими и хорватскими гитлеровцами. Численный состав полка сильно сократился еще до того, как он был введен в бой. Многие солдаты обморозили себе руки и ноги. В 4 роте из 202 человек осталось только 110. Хорваты не желают проливать кровь за немцев. Из нашей роты уже дезертировало 20 человек».

Колхозники ныне освобожденного от немцев села Борисова Можайского района составили акт о чудовищных преступлениях фашистских оккупантов. Гитлеровцы расстреляли 23 колхозника и 58-летнего сельского врача С. А. Притыкулова. В числе расстрелянных: 60-летний преследователь колхоза Н. П. Перфильев и его 15-летний сын Виктор, 62-летний почтальон Н. Д. Шуровин, 70-летний колхозник С. К. Потков, 60-летний инвалид Н. И. Новоселов и другие престарелые граждане.

На текстильных фабриках в городе и районе Хеймница (Германия) в связи с нехваткой рабочей силы стал широко применяться детский труд. 11-13-летних подростков предприниматели заставляют работать по 12 часов в день.

Б. КОРОЛЬ.

УНИЧТОЖАТЬ ВРАЖЕСКИЕ ОПОРНЫЕ ПУНКТЫ

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 12 февраля. (По телефону от наш. спец. корр.). Враг, разбитый нашими частями в последних сражениях, все еще удерживает в отдельных районах важные в тактическом отношении населенные пункты и отчаянно обороняется в них. Некоторые гарнизоны немецких опорных пунктов пытаются контратаками улучшить свои позиции. Однако это им не удается. Неся большие потери, они под натиском наших войск откатываются. Наши части беспощадно уничтожают вражеские опорные пункты. На днях враг предпринял попытку повести контрнаступление, чтобы пробить дорогу группам своих войск, отрезанных от тылов. Начале немцы несколько продвинулись, но потом понесли большой урон, были атакованы и вновь перешли к обороне.

Попытки противника подтянуть резервы из глубины также терпят крах. Вступая в бой, эти резервы быстро тают под ударами наших частей. Так, в бою у отдаленной деревни было уничтожено 170 немцев, на соседнем участке до 100 немцев. В районе той же деревни было истреблено 300 фашистских солдат и офицеров.

Большую помощь оказывает нашим частям местное население. Крестьяне вылавливают и истребляют уцелевших в нашем тылу мелких группы фашистов, бродящие по лесам и занимающиеся бандитизмом.

ЛЮДСКИЕ РЕЗЕРВЫ ГЕРМАНСКОЙ ПЕХОТЫ ИСТОЩАЮТСЯ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 12 февраля. (По телефону от наш. спец. корр.). Наши войска, выбивая противника из населенных пунктов, не дают ему ни минуты передышки. Немцы вынуждены бросать в бой первые попавшиеся подразделения. На одном участке фронта против наших бойцов действуют подразделения 116-го резервного зенитного батальона, 11-го и 163-го учебно-летных полков, вторая летно-стрелковая рота, транспортный отряд. Все они используются в качестве обычной пехоты. Захваченные в плен немецкие солдаты и офицеры показали, что в тылу германской армии создаются свои пехотные части из авиационных и других специальных подразделений.

Пленный офицер Вильгельм Амберг из 254-й германской пехотной дивизии рассказывает, какой ужас нагнали на немецких офицеров смелые рейды советских кавалеристов по тылам.

«В бой против конников», — говорит Амберг, — наше командование бросило все силы, какие можно было поставить под ружье. Я все время был в тылу, а тут и немцы послали на передовые позиции, как стрелка, мне дали гранаты и велели бросать в наступающих русских. Но я не знал, как обращаться с гранатами. Бросил ее, да так, что повредил себе обе руки...»

ОТВАГА КОМАНДИРА МИНОМЕТЧИКА

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 12 февраля. (По телефону от наш. спец. корр.). Частя N соединенная, продолжала упорное сопротивление врага, продвигаясь вперед и заняла несколько населенных пунктов.

Отважно сражался командир-минометчик тов. Крылов. Он лично корректировал огонь минометов, метко поражая фашистов. Заметив, что на одном участке противник слерхивает пулеметным огнем продвижение нашей пехоты, тов. Крылов тремя минами подорвал огневые точки фашистов. Когда у минометчиков кончились боеприпасы, бесстрашный командир с винтовкой в руках повел группу бойцов в атаку.

Большой успех выпал на долю летчиков N авиачастей. Действуя по наземным войскам и коммуникациям фашистов, они уничтожили один танк, 30 автомашин, один автобус, десять железнодорожных вагонов и две цистерны, истребили до 350 человек вражеской пехоты. Кроме того в воздушном бою был сбит один немецкий самолет.

УЧЕБА В ПЕРЕРЫВЕ МЕЖДУ БОЯМИ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 12 февраля. (По телефону от наш. спец. корр.). Личный состав частей, где комиссар тов. Курьеров, не прекращает учебы и в ходе боев. В части проводятся командирские занятия по тактике, например, бронирования и подавления укреплений огневых точек.

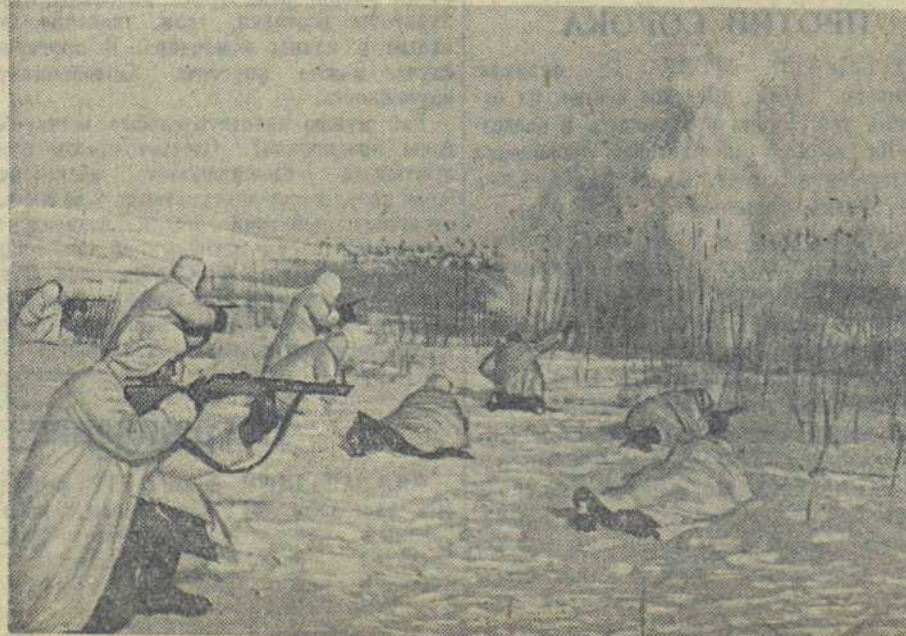
Успешно идут занятия с автоматчиками, изучающими тактику действия мелких отрядов. Возвратившись 2-го ранга Калитовский, награжденный за смелые рейды в тыл врага орденом Красного Знамени, обучает бойцов истребительных групп. Лучшие лыжники помогают красноармейцам овладеть ведением огня с лыж.

БРОНЕПОЕЗДА ДЛЯ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ

НОВОСИБИРСК, 12 февраля. (По телефону от наш. спец. корр.). Несколько дней назад железнодорожники советской Сибирии закончили сооружение целого ряда бронепоездов для нескольких армий. Первый дивизион бронепоездов отбывает уже на фронт.

Все бронепоезда снабжены новейшим вооружением и хорошо экипированы. Советские железнодорожники на свои средства приобрели необходимые артиллерийские, технические имущество, радиостанции, закупив хозяйственный инвентарь, пожарное имущество.

Первому дивизиону бронепоездов вручено красное знамя Новосибирского городского комитета ВКП(б) и горисполкома депутатов трудящихся.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. На снимках: 1. Автоматчики ведут разведку босм. 2. В разведке.

Снимки Н. Боде.

Действовать смело и решительно. Настойчиво искать слабые места в обороне неприятеля, во всю силу бить по ним, прорываться быстрее вперед!

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРТИЛЛЕРИИ В ЛЕСНОМ БОЮ

Успех артиллерийского наступления не мало зависит от темпов продвижения батарей. Между тем зимние условия, тем более в лесисто-болотистой местности, создают для этого ряд трудностей. Эти трудности усугубляются тем, что неприятель густо минует дороги и подступы к своим улам сопротивления. И все же, при должной организации дела, даже в самой сложной обстановке можно обеспечить артиллерию достаточно высоким темпом продвижения. Об этом свидетельствует, например, опыт части, которой командует тов. Рогинский.

Чтобы успешно преодолевать минные участки в густых северных лесах, в этой части каждому артиллерийскому подразделению придавали сапер. Они отыскивали мины и обезвреживали их. Следует тут подчеркнуть важность тщательной проверки миннозавлаживателей.

После разминирования производилась очистка дорог, корчевка пней, укладка настила на плохо замерзших участках болот. Если была возможность, то артиллерию направляли по просекам, соответствующим образом подготовленным их.

Орудия в этой части установлены на специальные лыжи, что весьма облегчает переброску батарей. Опыт показал, что, двигаясь без лыж по вновь проложенной дороге, приходится через каждые одну-две километра делать отряд коней или сменить их запасными. Лыжная же упряжка, свободно проходит 7—8 километров без отдыха.

Учет всех зимних особенностей лесисто-болотистой местности, тщательная предварительная подготовка позволили недавно части тов. Рогинского совершить весьма удачный марш. Прорываться пришлось по бездорожью, причем на марш вышли орудия тяжелых систем. Несмотря на это, за сутки было пройдено около 40 километров, а конский состав после короткого отдыха мог продолжать движение.

Не мало своих особенностей имеет и лесистость местности: артиллерийская разведка. Все выходы из леса к опорным пунктам неприятеля, как правило, пристраивают из автоматов и минометов, а ночью освещают их ракетами. Поэтому наблюдательные пункты приходится занимать и оборудовать только ночью, и то с соблюдением крайней маскировки. Ни одного кола земли нельзя оставлять на снегу. Все работы по земляным работам засыпаются снегом. Ход сообщения между наблюдательными пунктами и землянками обязательно обсаживается снегом.

В части наиболее умело строят наблюдательные пункты лейтенанты Козловский и Батинев. В бою за одну деревню они расположили наблюдательные пункты в 150 метрах от позиций неприятеля. Сделали это, конечно, в ночное время. Смена людей на пунктах и снабжение их продовольствием — опять-таки только ночью. В течение нескольких суток оба лейтенанта весьма точно корректировали огонь своей артиллерии.

Бывает так, что с опушки леса не видно всего населенного пункта, занимаемого противником. В таких случаях наблюдательные пункты оборудовались на вышках и в густых деревьях. Командиры батарей Колчин и Авдеев, умело выбрав деревья для наблюдения, вели весьма эффективную разведку противника, удачно корректировали стрельбу и обеспечивали уничтожение вражеских огневых точек.

В тех же случаях, когда наблюдательный пункт оборудован плохо и при этом не соблюдалась маскировка, противник не давал вести точного огня. В одном бою

наблюдатели были обнаружены неприятелем и неоднократно подвергались пулеметному и минометному обстрелу. Свою задачу они не выполнили и были вынуждены покинуть наблюдательный пункт, строить в другом месте новый, но уже более тщательно и с лучшей маскировкой.

Несколько замечаний о блокировании населенных пунктов в лесной местности. Особенность здесь та, что блокирующие части могут приблизиться к противнику на кратчайшее расстояние. Отсюда требования исключительной точности в артиллерийской стрельбе. Приборы наблюдения должны быть использованы до конца, правила стрельбы строго выполнены. Малейшая неточность — и снаряд может угодить по своим. Открывая огонь, командиры-артиллеристы обязаны хорошо по местным предметам знать расположение своей пехоты и умело пользоваться таблицами стрельбы.

Известно, что леса и болота, особенно зимой, сильно ограничивают маневр артиллерии. Нередко артиллеристы вынуждены занимать огневые позиции недалеко от дорог. Зная это, авиация и артиллерия неприятеля ведут разведку в районах, прилегающих к дорогам, и быстро порой обнаруживают наши огневые позиции. Поэтому, несмотря на большие трудности, надо создавать не менее одной запасной позиции. Необходимо вести огонь то с основной, то с запасной позиции.

Разумеется, что маскировка и тут должна быть предельно строгой. Нельзя выбирать огневую позицию на опушке густого леса, выходы которого простираются чистая снежная поляна. После первых же выстрелов снег с ближайших деревьев осыпается, поляна вперед орудия покрывается копотью. Этих признаков достаточно, чтобы обнаружить батарею с воздуха. Подземные пути к огневым позициям надо прокладывать не ближе, чем на 200 метров от батарей. Употребляемые дорожки следует засыпать время от времени чистым снегом. Так именуется и подступы в части тов. Рогинского. Благодаря этому ее батареи редко подвергались артиллерийскому обстрелу и налетам вражеской авиации.

В заключение остановимся на вывешивании орудий для стрельбы прямой наводкой. В лесу этот способ стрельбы приобретает очень большое значение. Прокладку пути для орудия, оборудование огневой позиции, самое вывешивание для стрельбы прямой наводкой — все это в части делалось только ночью. По выполнению боевой задачи орудие немедленно откатывается в безопасное место. Пока орудия стреляют с открытых позиций, другие в это время находятся в укрытии. Командиры батарей, стреляющие с закрытых позиций, внимательно наблюдают за противником. При первых же попытках бить по нашим орудиям, стреляющим прямой наводкой, они подпадают вражеские огневые точки.

Цели для стрельбы прямой наводкой должны быть заранее распределены между орудиями и указаны на местности. В части вели бой, во время которого десять орудий одновременно стреляли прямой наводкой. Огонь этих орудий не только уничтожал намеченные цели, но и порождал панику в стане врага. Его солдаты выбежали из хат в тишине поисках укрытия. В это время огонь открывали орудия, стоявшие на закрытых позициях. Стреляли параллельно. Пехота же уничтожала противника огнем винтовок, автоматов и пулеметов.

Старший лейтенант Ф. ТОННИХ.
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ.

КРЫМ. На снимке: кавалеристы на марше в горах.
Снимок М. Редкина (ТАСС).

Боевые дела советских истребителей

СЕВАСТОПОЛЬ, 12 февраля. (По телеграфу от наш. спец. корр.). На берегу моря, в нескольких километрах от линии фронта, стоят новые советские истребители. Техники в последний раз пробуют моторы, оружейники забывают осматривать пулеметы. Все в порядке. С командного пункта поступает разрешение на вылет, и вот одна за другой уходят машины в серое февральское небо.

Летчики авиачасти, которой командует полковник Юмашев, прославились многими боевыми подвигами.

Однажды три наших истребителя были атакованы двенадцатью «Мессершмиттами». Казахов, исход боя предсказать не удалось. Но главные соколы не дрогнули. Первой же длинной очередь капитан Авдеев сбил один немецкий самолет. Потом весь в дыму и пламени упал другой. Его поджег летчик Филатов. Неравный воздушный бой продолжался 30 минут и закончился победой немцев.

Еще более жаркую схватку пришлось немцам позже выдержать старшему лейтенанту Алексею. Во главе своего звена он прикрывал действия штурмовиков. Летчики успешно отбрасывали скопления вражеской пехоты, разбомбили наблюдательный пункт противника и собирались уже возвращаться домой, когда из-за облаков выскочил 16 немецких истребителей. Старший лейтенант Алексеев мгновенно принял решение — атаковать! Три наших самолета смело врезались в самую гущу «Мессершмиттов». Не ожидая такой дерзости, немцы нарушили строй. Их атака сорвалась.

Советское правительство достойно оценило героизм и воинскую доблесть истребителей. Дважды восемь летчиков полка награждены орденами Союза ССР.

МАСТЕРСТВО АРТИЛЛЕРИЙСКИХ РАЗВЕДЧИКОВ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 12 февраля. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Местность артиллеристов части, где командир тов. Комляк, известна по всему участку фронта, и этим они обязаны в первую очередь своим неустанным разведкам. Здесь каждая батарея имеет близкое видение к переднему краю немецкой обороны наблюдательный пункт. Отсюда разведчики наблюдают за действиями противника, его артиллерией и минометами.

Специальные команды разведчиков выполняют наиболее ответственные задания. Ценные сведения о расположении огневых средств врага доставляют отважные разведчики под руководством сержанта Галкина. Не раз они скрытно пробрались в населенные пункты, занятые врагом, не раз приходилось им вступать в бой с фашистами. Но как бы ни были трудны условия разведки, бойцы всегда добывали нужные данные о противнике.

Особенно хорошо организована разведка в дивизионе, которым командует тов. Басков. Во время боя тов. Басков всегда находится на наблюдательном пункте в непосредственной близости к противнику. Он лично корректирует огонь батарей. Его дивизион известен в части исключительно точной стрельбой.

ШЕСТЕРО ПРОТИВ СОРОКА

КАРЬЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 12 февраля. (Спецкорр. ТАСС). Шестеро бойцов из отряда тов. Ухина отправлены в разведку. На занятой неприятелем территории они попали в засаду. На них набросилось более сорока фашистов.

Выручили гранаты и пистолеты. Как град, посыпавшись гранатами в ряды нападавших фашистов. Потеряв с десятком солдат, они замесались по лесу. Тогда наши разведчики смело бросились на врагов со штыками наперевес и пробрались себе дорогу.

Вышло победителем из схватки с численно превосходящим противником и подчасового сражения фашисты потеряли свыше 100 человек убитыми и ранеными. С нашей стороны был только один убитый и семеро раненых. Бойцы и командиры дрались с исключительным мужеством. Младший командир Гранкин лично уничтожил 10 вражеских солдат. До 20 фашистов уничтожил пулеметчик Хайдар.

СЛАВА СНАЙПЕРА СМОЛЯЧКОВА

ЛЕНИНГРАД, 12 февраля. (От наш. спец. корр.). Указом Президиума Верховного Совета СССР красноармеец Федосеич Смолячков, ранее награжденный орденом Ленина, присвоено звание Героя Советского Союза. Комсомолец Смолячков — участник массового снайперского движения в частях Н. дивизии. За короткое время он истребил 125 немецких бандитов и обучил более десятка красноармейцев снайперскому мастерству.

Как Смолячков стал снайпером? Еще 29 октября он взялся уничтожить вражескую «кукушку». Искренне замаскировавшись в густых, он выселился фашиста и меткой снайперской пулей сбил его.

Нельзя в то время вести себя нагло. Не маскируясь, они расхаживали на переднем крае своей обороны во весь рост. Смолячков стал систематически уничтожать фашистских автоматчиков и, главным образом, офицеров. Но 10 июля он обнаружил, что уничтожил 20 гитлеровцев, и свое обязательство перевыполнил, уничтожив 23. Опыт Смолячкова быстро стал достоянием всех частей дивизии.

Слава о Смолячкове, как о бесстрашном истребителе фашистов, разнеслась и за пределы дивизии. Всюду стали появляться опытные мастера огня. Ежедневно десятки снайперов выходят на охоту. Теперь их в частях только Н. дивизии насчитывается свыше 300 человек. Такие снайперы-истребители, как Ратев, Илюменев, Влодченко, Остудин, Зибров и многие другие, уничтожили по 80 и более фашистов. За три последних месяца на участие этой дивизии снайперы уложили свыше двух тысяч немцев.

Большую помощь командованию в воспитании кадров снайперов оказывают комсомольские организации дивизии. В школах и на курсы снайперов посылались лучшие комсомольцы, отлично проявившие себя в боях с фашизмом. Она только комсомольская организация, где секретарем бюро тов. Лисицкий, вырастила свыше 60 снайперов.

Рост снайперского движения поставил перед командованием частей ряд задач практического порядка. Потребовалось прежде всего организовать обмен опытом,

учебу снайперов. Об этом заботится все, начиная от командира отделения и кончая командиром и комиссаром дивизии.

Наиболее целесообразными оказались действия снайперских пар — стрелка и наблюдателя. Первый наблюдает через оптический прицел за полем боя и стреляет. Второй помогает ему обнаруживать цели, корректирует стрельбу и фиксирует ее результаты. Как правило, в качестве наблюдателя, которому приходится дежурить вместе со снайпером, выделяется боец, еще не овладевший мастерством меткой стрельбы. Помогая снайперу в истреблении фашистов, он перенимает опыт снайперской стрельбы, учится отличной маскировке, умению подкарауливать цель и т. д.

Боец Зибров несколько дней действовал в качестве наблюдателя со снайпером Смолячковым. Он присматривался к работе снайпера, изучал каждое его движение. Смолячков настойчиво учил помощника хладнокровию, выдержке.

— Увидел цель, — говорил Смолячков, — не спеша с выстрелом. Снайпер точно измерь расстояние, определи прицел, подумай, изогнется ли боек, правильно возьми немца на мушку, потом уже спокойно делай выстрел. Если затормошится — обязательно промажешь.

Зибров стал замечательным снайпером. На его личном счету уже свыше 50 уничтоженных фашистов. Он не только сам метко истребляет немецкое зверье, но и по примеру Смолячкова учит этому своих наблюдателей.

Школа Смолячкова воспринята в каждой части и роте, в каждом взводе. Она превратилась в школу массового обучения бойцов искусству снайперской стрельбы.

Смолячкова теперь нет в живых. Он героически погиб на боевом посту. Но снайперы живут и остаются жить до тех пор, пока не будет истреблен последний фашист. Они превратились в грозную силу для врага.

Память о герое Смолячкова вечно будет жить в нашем сердце.

Капитан П. АРАПОВ.

Как находить слабые места неприятельской обороны

Наши части вели в свое время бои на Можайском направлении, а затем, после падения можайского центра обороны немцев, продолжали развивать успех, продвигаясь на запад. В ходе этих боев части преодолели ряд оборонительных рубежей, узлов сопротивления и опорных пунктов. Как правило, все наступательные действия начинались с тщательной разведки позиций противника, имеющей целью обнаружение слабых мест.

Узлы сопротивления немцев на Можайском направлении и далее на запад располагались, как и повсюду, главным образом в населенных пунктах и нередко на опушках лесов. Обычно лесные опушки используются немцами в промежутках между деревнями, когда невозможна организация непосредственного огнестрельного взаимодействия. Однако оборонительные позиции на опушках не носят характера промежуточных. Наоборот, обычно мы имели здесь дело с сильными узлами сопротивления. Немцы обносили опушку проволочными заграждениями и в глубине располагали блиндажи, связанные снеговыми ходами сообщения. Не раз попадались и дзоты. Подходы к опушкам неприятель минировал.

Промежуточные опорные пункты немцев укреплены слабее. Неприятель располагает их иногда на высотах. В ряде случаев он держал высоты под фланговым огнем, стремясь отразить их от захвата нашими подразделениями. Что касается узлов сопротивления в населенных пунктах, то они, как известно, являются костяком немецкой обороны, особенно те из них, которые расположены на дорожных магистралях и узлах дорог.

Огневая система обороны немцев была такой же, как и на других участках фронта: большая насыщенность автоматами, пулеметами и минометами, артиллерийская поддержка из глубины, противотанковая оборона дорог. Поскольку враг отходил на заранее подготовленные рубежи, все подступы были им приспособлены, причем огонь строился на принципе взаимности (фланговый и перекрестный обстрел).

Широко распространен у немцев маневр не только минометами, но и пулеметами, что как раз затрудняет поиски слабых мест в неприятельской обороне. Часто применяется и маневр небольших групп, выбрасываемых для прикрытия слабых участков, а также для контратак. В последнее время появлялись отдельные лыжные группы противника. Однако, когда наша разведка прощупывала позиции немецкой обороны, ее пытались контратаковать лыжная группа, насчитывавшая более 20 автоматчиков. Она была накрыта нашим минометным и артиллерийским огнем и целиком уничтожена. Такие группы тоже надо иметь в виду, когда организуешь поиски слабых мест в обороне. Появляясь на разных участках, они могут ввести в заблуждение наступавших.

Особенно опасны огневые мешки, создаваемые противником. Если не вести тщательной разведки, их можно принять за слабое звено обороны и попытаться взорвать их. Вот типичное начертание одного огневого мешка (см. схему № 1). Как видно из схемы, пространство внутри дуги, образующей населенные пункты, противник не занимал. Разведкой и наблюдением мы постепенно выявили местонахождение ряда огневых точек и нацеливали орудия на них. Характерно, что наши небольшие группы продвигались здесь беспрестанно. Но если бы мы попробовали вступить в этот мешок более или менее крупными силами, то противник огнем из пунктов К. и М. отрезал бы их отход и обрушил бы на них всеми своими огневыми средствами.

Наступая на слабые места в обороне неприятеля, надо прежде всего распознать его узлы и не поддаваться на них, не давая немцам втягивать наши подразделения в огневой мешок.

Там, где по условиям местности создание огневой мешка невозможно, немцы обычно выбрасывают в промежутки между узлами сопротивления довольно значительные группы автоматчиков. Однако наша разведка проникла в глубины обороны на два с лишним километра, не встретив сопротивления. Было решено использовать этот промежуток. Но когда наши отряды стали здесь продвигаться, сильная группа автоматчиков противника открыла огонь. Немцы успели ее перебить с ночи. Из этого эпизода можно сделать довольно существенный вывод. Поскольку разведка нашла пустой промежуток и была замечена неприятелем, она тем самым дала ему знать, откуда грозит удар. Ясно, что немцы постарались принять контрмеры. Поэтому очень важно немедленно реализовать результаты разведки, если, конечно, это входит в планы командира. В противном случае можно упустить благоприятную возможность.

Как нужно находить слабые места обороны противника? Следует прежде всего учитывать сложившуюся обстановку. Одно дело, когда наступающие до начала активных действий имели возможность длительного время изучать оборону противника. Другое дело, когда они находятся в движении и должны с ходу нащупать слабые звенья в позициях, на которые неприятель только что отошел. Конечно, во втором случае наступающие

встретятся с более серьезными трудностями. Однако решающее значение всегда будет иметь знание тактики врага, умение оценить местность по карте, поставить себя на место обороняющегося и предположить, как бы он действовал в данной обстановке. Учитывая важность направления и зная, что немцы тяготеют к дорогам и населенным пунктам, а маневр сильно ограничен из-за снегов и морозов, можно многое предвидеть. С этого именно и на-

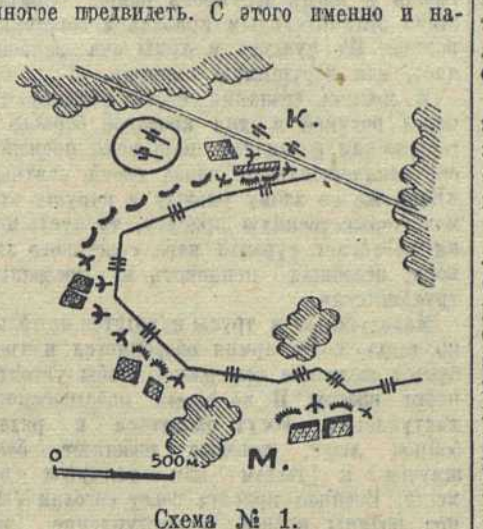

Схема № 1.

чивает командир определение слабых мест вражеской обороны. Затем используется разведка.

Мы практиковали ночную разведку небольшими группами в 3—5 бойцов с задачами: найти стык, выйти на тыловую дорогу и наблюдать за движением, захватить пленного и т. п. Очень редко эти группы не удавалось просочиться в глубины обороны. Конечно, это отнюдь не означает, что там, где прошло три разведчика, сумеет беспрестанно просочиться и целый отряд.

Немалую роль играют так называемые разведчики-слухачи. Они выдвигаются вперед и слушают, что делается в лагере

Схема № 2.

противника. По звукам различных оборонительных работ они кое-что определяют: где неприятель возводит укрепления, какие предположительно и т. д.

Кроме мелких разведывательных групп действовали более крупные (в 20—30 бойцов). Примерная задача: налет на батальонный и даже на полковой штаб, захват пленных и документов. Совершалась и разведка боем, позволявшая установить, в какой степени укреплен тот или иной узел сопротивления. В разведку боем направлялась обычно рота, усиленная станковыми пулеметами, минометами, малокалиберными орудиями, поддерживаемая артиллерией из глубины.

Кстати сказать, в процессе этих действий воспитывались отличные командиры-разведчики. Вот, например, командир роты Чуях. Он регулярно через две-три недели по разным признакам силу неприятельского огня, особенно хорошо владеет техникой выдвижения дзотов как днем, так и ночью. Он обычно высматривает дзоты в нескольких направлениях на сравнительно широком фронте. По ходу боя, который завязывают дзоты, тов. Чуях прорывает позиции противника и резко обходит в своих выходах. Он дерзок и напорист в разведке боем, однако не дает увлечь себя в ловушку. Сожалею, еще не все командиры сочетают

дерзость с предусмотрительностью. Мы имели случаи, когда один командир чрезмерно увлекся и попал со своим отрядом в окружение. Правда, перейдя к обороне, отряд уничтожил до 250 немцев, но и сам понес тяжелые потери. Пришлось вырывать отряд высочайшей дополнительной силой.

Используя все виды разведки, мы определяем начертания переднего края обороны противника, прочностные его позиции. С этого начинается прорыв оборонительной линии. Уместно отметить, что определенное место записанных участков обороны задаче далеко не исчерпывается. Нередко, чтобы полностью использовать эти участки, требуется предварительно захватить ключевую позицию врага. Так оно и было в начале нашего наступления.

Перед нами находились три сильных узла сопротивления немцев. Первый из них: совхоз Дубки. Крымское и прилегающая роща (см. схему № 2). Этот узел тянулся до Ляховской высоты, откуда дальноточная артиллерия противника стреляла по Кубинке. Следующий узел — Еремичино. И последний — Выгладовка с рощей, что севернее ее. Между этими узлами имелись небольшие разрывы, которые прикрывались автоматчиками, огнем станковых пулеметов и минометов. Менее защищенными позициями немцы обладали севернее совхоза Дубки, на стыке между нами и соседом. Тут наша разведка не раз просачивалась в тыл. Другим слабым местом являлась позиция между Еремичино и Выгладовкой у высоты 183.2. Здесь прорывался в тыл наш отряд. Тут же просачивались партизаны, приходившие к нам для связи.

Однако, чтобы воспользоваться слабыми звеньями неприятельской обороны, мы должны были сначала овладеть всем Еремичино — этим ключом неприятельских позиций. Отсюда немцы контролировали всякую нашу попытку, просматривали весь участок фронта, держали под обстрелом все подступы. Лишив противника этого узла сопротивления, мы получили возможность быстрого развития ударов по слабым звеньям обороны.

Демонстрируя наступление на правом и левом флангах, мы атаковали Еремичинский узел сильными отрядами и захватили его. Лишь после этого наши части повели наступление. Как оно развивалось, видно на схеме. Основным удар наносился левым флангом. Оперативно повели наступление и правые фланговые подразделения.

В дальнейшем во всех более или менее крупных боях мы придерживались все той же тактики — отыскать слабые места и ударить по ним. Так было при ликвидации немецких узлов сопротивления на рубеже Захарово — Шаликово — Ильинское, а также во

время захвата Можайска, где наши правые фланговые подразделения, нацелившись на место между Ильинским и северной окраиной города, ворвались туда и поставили немцев под угрозу флангового удара.

Несколько слов о поисках слабых мест обороны с ходу, когда отступающий противник пытается закрепиться на том или другом рубеже и успевает создать кое-какие опорные пункты. Здесь-то и требуется умение предвидеть. Если известно, что в таком-то районе не было зарево подготовленных позиций, то можно приближаться с уверенностью. Конечно, его надо ожидать на главном направлении, в населенных пунктах, расположенных на осях и на узлах дорог, и в полосу, к ним примыкающей. Все, что далеко от дороги, обычно прикрывается местными группами. Поэтому мы сразу же обходили села на главном направлении, утаивали, разумеется, с помощью разведки силы противника в этих селах. Что же касалось мелких групп прикрывающих, то наши отряды преследования быстро расправлялись с ними.

Таковы некоторые способы обнаружения слабых мест в неприятельской обороне и использования их при наступлении.

Генерал-майор Н. ОРЛОВ.
ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Награждение орденами Советского Союза на фронте

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 12 февраля. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Военный Совет Юго-Западного фронта подписал приказ о награждении от имени Президиума Верховного Совета СССР группы отличившихся в боях красноармейцев и командиров. Орденом Ленина награждены 7 человек, орденом Красного Знамени — 67, орденом Красной

Звезды — 182, медалью «За отвагу» — 157, медалью «За боевые заслуги» — 147 человек.

Орденом Ленина награжден пулеметчик Г. И. Немаренко. Это бывший, закаленный воин. В годы гражданской войны он служил в отряде Сергея Лазо, дрался под Волочаевкой. С прежней отвагой сражался Немаренко против немецких захватчи-

ков. В последнем бою под огнем его пулемета полегло более ста немцев.

Среди награжденных орденом Красного Знамени — старший лейтенант Т. Ф. Андрущенко. Батальон, которым он командует, атаковал немцев, уничтожил 500 солдат и офицеров, захватил четыре миномета, два станковых пулемета, много автоматов и винтовок.

ДОРОГА НА ЛЕНИНГРАД

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Здесь немцы поставили черной стеной «Nach Wolchow 6 km» (до Волхова 6 километров). Стрелка указывала на северо-запад. Немцы намеревались захватить кольцо вокруг Ленинграда и захватить великий город. Этот черной стеной стал могильным стоком для их планов. Дальше они не сделали ни шагу.

Они позабыли про Волхов и побросали не только бинники, в которые влился его, но и своих раненых.

За спиной осталось Ладожское озеро, где надеялись встретиться финны и немцы. И там, где должно было закончиться окружение Ленинграда, началось окружение немцев, осаживших Ленинград.

Повалил темный лес, задалены немецкие земляники. Пушки пробивали дорогу! Немские танки с белыми крестами, немецкие черные машины с цифрами и инициалами, немецкие самолеты с крестами.

У какого-то Карла Бекеля в мушкетере нашла мы открытку. Снега, елочка, жемчуга в огнях и немцы с оловом у стола, на котором написано «Урал». Немцы — любители символов. Фашистская организация приветствует Карла Бекеля и символизирует желает ему с быстрой оленей достигнуть Урала. А Бекель, оперившись зубами, весь ледяной лежит на берегу Волхова. Это тоже символ!

За каждой деревней — немецкий погост. На всех площадях и улицах, даже у домов под окнами немецкие кресты. Раньше они над каждым убитым солдатом ставили особый крест. В последнее время они вбивали в могилы только беззубые и ослепшие кресты и на 40 или 50 крестов делали одну перекладину. По всей дороге в свете луны, могильные заборы.

На перекрестках стоят столбы. Они были сверху толчены покрыты стрелами — немецкими указателями, которые расхлестывались во все стороны. Теперь на столбах одна черная стрела — на запад.

На дорогах донь и почти горят огромные костры, и донь старые, и бабки, и девушки, и дети вышли на дороги с большими деревянными лопатами, расчищают снег, заваливают воронки, чинят мосты на дорогах в Ленинград. И этот донь с бороздой, который был в Питере, и рядом с ним вьюк, для которого горит этот костер, с ослепшим взором прочищают путь новым, свежим частям, непрерывно подползая к фронту.

Из глубины страны новая резервная часть полковника Буланова подползает к месту боев. В новых романовских полушубках, ушанках, валенках, ватных штанах, толстых рукавицах. Катят новые пушки, тинут на рогушках новые минометы, на сапках глэдз пулеметы «Максим». Все устремлено вперед — на врага, осажившего Ленинград.

Слышна немолкаемая артиллерийская канонада. Бой идет день и ночь.

В лесном близнае — командный пункт. Полковник Краснов, Герой Советского Союза, склонился над картой, высказывает, как обойти уезд сопротивления немцев, и одновременно кричит в трубку: — Картошки, картошки подсыпай!

Красноармейская фото-газета

Редакция красноармейской газеты Северо-Западного фронта — «За Родину» начала издавать регулярно в качестве приложения фотогазету того же названия. За короткий срок вышло шесть номеров, каждый из которых посвящен определенной теме.

Большой интерес представляет № 3 фотогазеты, рассказывающий о разгроме испанской «голубой» дивизии. Многочисленные яркие снимки, помещенные в номере, рисуют то, что сделали советские воины с хваленной дивизией испанских фашистов и охранников. Разгромленные вражеские дзоты усеяны трупами гитлеровских наемников. Целые поля пестрят беззубыми крестами. На заснеженной советской земле у древнего Новгорода нашли свою могилу фашистские убийцы.

Серия снимков показывает огромные трофеи, захваченные нашими войсками у «храбрых» франкистских войск. Над землей сохли и озер.

Ухает артиллерия. Зимний хвойный лес стоит как заколдованный, не шелохнется. Лишь над елями, где-то по звездам воеют снаряды. Не слышно жерет немцев под Ленинградом — основную картошку! — Картошку не жалейте, — кричит в трубку Краснов, — крепче всыпьте немцам!

Полковник Краснов все время торопит командиров подразделений:

— Веселее, веселее, ребята, каждый шаг приближает нас к Ленинграду.

Отступая, немцы сжигают все деревни вокруг Ленинграда, оставляя лишь пепел и кровь. В одной деревне дымной в один километр уцелело только 5 домов, большое сосновое село сожжено дотла. У колодца сохранилась только немецкая табличка «Фридрихсхассе». Но по всей этой Фридрихсхассе валяются трупами изуродованные, минами сожженные черные немецкие каски и ослепевшие трупы немцев.

Фронт катится все дальше. Автоматчики и пулеметчики, заперевшись в железнодорожные насыпи, возмущают перед нашими частями стены льдяного огня. Но красноармейцы, обходя врага, бьют его с тыла и флангов. Артиллерия расчищает им путь сквозь все преграды, возмущенные немцами.

А по дорогам все идут и идут войска. Идут к Ленинграду.

Глубокой ночью, минуя врага, осажившего Ленинград, мы пробрались в город вместе с колоннами машин, которые везли хлеб.

Эта дорога — одна из самых оживленных и шумных теперь дорог нашей страны.

Под белой северной луной, по снежной пустыне непрерывным потоком несется караван с продуктами, боеприпасами, всем, что нужно для жизни и борьбы. Несмотря на все артобстрелы и бомбежки, снабжение Ленинграда не прекращалось.

Машина мчится вперед, к Ленинграду. Метель со всех четырех сторон. Нигде на земле не воев так ветер, как здесь. Даже в русских песнях место это названо холмогорным. Метель заноит дорогу, но караван снова прокладывает ее. Нет верстовых столбов. Только люди в тулупах, как в ледяных папьярках, с винтовками стоят по всей дороге. Они указывают путь через метель по следам тупаца. И так — до Ленинграда.

Отйдет все в прошлое. Будет немец изгнан, и снова оживут все дороги на Ленинград. Придет из Москвы «Красная стрела». Но мы никогда не забудем эту снежную дорогу под северными звездами, в свете немецких ракет, под взрывами бомб.

Ночью вместе с хлебом приезжаем в Ленинград. Великий город в ночной тишине стоит суровый, каменный. Он не пропустил немцев, отбил все их атаки. Он не испугался трудностей, не дрогнул перед артиллерийским обстрелом — и он победил.

Воины Красной Армии разобьют вражескую блокаду!

Б. ЯМПОЛЬСКИЙ.

Баллада о ленинизме

В скверике, на море,
Там, где вокзал,
Бронзой на мраморе
Ленин стоял.

Этот он среди жителей
Был он среди жителей
Этот он среди жителей
Был он среди жителей

Самый общительный
Гражданин.
Выткнув правую
Руку вперед,

Вел он со славою
Землиной народ.
Далеко неграмотных,
Темных людей

Звал этот памятник
К высшим идеям.
Массы, идущие
К свету из тьмы.

Знал: «Грядущее
Это — мы».
Помнитесь — сизое
Утро в пыли.

Вражи дивизии
С моря пришли.
Черном мечена,
Как сама смерть,

Видит неметчина
В скверике — медь.
Ловко сработано!
Кто ж это тут?

Ах вот оно...
Гут.
Дико из покоя
Выскочит шест.

Грохнулось около
Ленинского жеста.
Кони хвостатые
Вали в карьер.

Нет статуи,

Гол сквер.
Кончено. Свержено.
Дальше — в круг
Введен задержанный

Политрук.
Был он молодой,
Смуглый, смуглый,
Смуглый, смуглый

Штатский в котике
Выдал его.
Люди захолали
«Эх, маята...».

Вот он на плечи
Брошен канат.
Мылые калашни
Петлю кроют.

Пусть катается
На шесте.
Пусть он отчается
В красной звезде.

Всплещется, взломится,
Хоть на момент.
Здесь, у околицы,
Где монумент.

Так, чтобы жители,
Жидущие тут,
Поняли, гдцели
«Ауф...».

Бельм, как облако,
Стал политрук.
Мертвенным облик
Страшен — не вадут

Он над оравом
Вражеских рот
Выткнув правую
Руку вперед.

И, как явление,

Бронза вослед
Вырос Ленин
Ослеп.

Этот движением
От плеча.
Милым видением
Ильича.

Смертнцы молодой
В этот миг
Красною рожиной
К душам привик.

Будто о собственном
Сыне — наваряд
Бухтою об стену
Море гремит.

Плечет, волнуется
Вост народ!
Площадь, улица,
Пляж.

Параход.
Митом у потолка
Баски сверк,
Вот его, сокола,

Взлетел вверх;
Вот у соного
Отц заплал...
Все же ладонь его

Танется высь.
Бронзой донтою
На зло зверью.
Ясено, крепкою

Ворою в зарю.
Так над селением
Взмахнула рука
Ставшего Лениным

Политрука.

Илья СЕЛЬВИНСКИЙ.

КЕРЧЬ.

Конференция терапевтов
Западного фронта

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 12 февраля. (От наш. спец. корр.). На днях состоялась вторая научная конференция терапевтов Западного фронта.

Собравшиеся — армейские терапевты, терапевты полковых подвижных госпиталей, а также врачи войсковой части — обсуждали важнейшие вопросы военно-полевой терапии. Был заслушан и обсужден ряд научных докладов об организации лечебной работы и лечении больных на различных этапах эвакуации. С докладами выступили: военврач 1-го ранга Руднев, военврач 2-го ранга Калачев, Алявдин, Крипский, Ренни, Резник, Немковская, Синай и Молотков.

Во время активного обсуждения докладов была подтверждена правильность установленных единых принципов лечения и профилактики различных терапевтических заболеваний.

Конференция констатировала, что за последние месяцы больше половины всех заболевших не эвакуируются за пределы фронта, а исключаются на месте. Некоторые лечебные учреждения фронта возвращают в строй до 80 процентов.

В работе конференции принял участие главный терапевт Красной Армии профессор бригавра М. С. Вовси.

НОВЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ «В ПОМОЩЬ АГИТАТОРУ»

Вышел из печати и разошелся частями № 1 бюллетеня Главного политического управления Красной Армии «В помощь агитатору».

Бюллетень содержит материал для бесед о XIV годовщине Красной Армии. В нем подробно рассказывается об истории Красной Армии, зародившейся в боях с немецкими захватчиками в 1918 году; о вероломном нападении гитлеровской Германии на нашу родину; о наступившем сейчас новом этапе великой Отечественной войны, когда Красная Армия перешла к обороне и наступлению, и наконец о перспективах, с которыми Красная Армия вступает в 25-й год своего существования и в десятый месяц Отечественной войны.

Материал для бесед подготовлен методическими указаниями.

В НАВИЧАСТИ. На снимке: смена моторов самолета на полковом аэродроме. Снимок нашего спец. фотокорреспондента О. Кюринг.

БЕЛОРУССИЯ ЖДЕТ!

Штаб полка разместили в доме кузнецов Петра Калашникова. Было уже поздно. В просторной горнице собрались командиры полка, комиссар, начальник штаба. Петр Тимофеевич, седой, но крепкий старик с живыми и выразительными глазами, усталый всех чаем и одну за другой рассказывал историю о пребывании немцев в этом селе.

Когда чаепитие уже близилось к концу, раздался стук в дверь. В горницу вошел делегат партизанского отряда, высокий сутуловатый мужчина с черной бородой, одетый в желтую деревенскую шубу, в шапке и зажиме на лацкане.

— Николай, так ведь это ж я! — неожиданно воскликнул партизан. Он недолго возмущал своим длинными руками и кинулся обнимать полковника.

— Так ведь это ж я, Николай, я — Павел!

Партизан Павел оказался родным братом командира полка. Он пришел откуда-то из-под Гомеля, чтобы восстановить контакт с наступавшими частями Красной Армии. Принес с собой доклад о деятельности партизанского отряда. Принес брату два письма: одно от матери, Ольги Сергеевны, другое от сестры, Евдокии Васильевны.

Долго читал полковник эти письма. Ходил по комнате, потом опять читал.

— Прочитайте, товарищи, — сказал, наконец, полковник, подавая письма комиссару.

Комиссар стал читать вслух. В горнице воцарилась полная тишина.

«Здравствуй, Миколенька, мой родной, соколик мой ясный! Взяла я карандаш в руки, а они дрожат, словно лист на ветру. Смотрю на белую бумагу и вижу тебя, моего любимого. Большой ты такой, высокий, с улыбочкой своей. Поговорить хочешь с тобой, дорогим моим соколом. Боюсь, как бы слова мои не расплывались в слезах, как бы сердце мое не выпрыгнуло на этот лист. Жив ли ты, Миколенька мой? Течет ли в тебе кровь моя родительская?»

Пилу и боюсь, ложусь ли от сна на лавочку? Но сердце как ни бьется, а подсказывает: пиши, Ольга, жив твой сын Миколенька, воеет он против врага пролётного и к тебе шепчет. Радость и жизнь свою тебе несет. Да и Павлуша подбавляет: жив, говорит, Миколенька, он не померет ни в России, ни в Белоруссии. Не такой он у нас, чтобы от немца умирать. Вот я и пишу тебе. Будь здоров, мой дорогой, к делу никак не подолжу. Много дум в голове. Да разве выложу все на белую бумагу? Разве уместить свое сердце на ней?

Жаловаться тебе на жизнь нашу или нет? Скажу, что чувствую. Нет у нас, Миколенька, жизни с самого того дня, как в деревню немец прокатился. Пришел. Снова ролные с тех пор запретили стали, и учил нас немец каким-то дьявольским, непонятным словом. «Фурер» какому-то молиться заставлял, говорил, что он самый главный и хитрый бог. Церковь развалили всю, на дрова растащили, вроде нет у нас лесу. Обобрали всех до последней иголки. У меня из сундука платье поповское и то вяло какой-то ирод икий. Платофон еще осенью отобрали. Капусту взяли, картошку выгребли, хлеб утащили, корову увели, всех кур перерезали, двор разобрали. А зимой, узнав, что ты у меня полков-

ник, хату сожгли и меня на улицу выгнали.

Выгнали, Миколушка, выгнали меня старуху, на улицу и велели жить там, где не пускают меня: пусть, говорят, замерзнет, раз народила большевика.

Когда я услышала слова эти, сердце не выдержало. Пошла в коммуну, смерти моей хотеть? Знать, проклятые, выжили и на снегу, и на морозе лютом выжили. Выжили, куда ни бросите. Не голодный и не дьявольский мой род, чтобы снега или мороз боялся.

Коммунальный икий ударил меня кулаком по лицу. Шлобо, видно, ударил. Я упала, и что было потом, не помню. Лежу сейчас, Миколушка, у чужих на стороне. Болит гости мои, и ноги стали тяжелые, а руки дрожат. Душную нашу ому омурали на весь белый свет, и хитит она теперь инвалидом.

Вот тебе и жизнь наша, Миколенька. Если жив ты, родной, если села в тебе кровь моя родительская, бойся с немцами, сокол мой, за всех за нас убивай их проклятых.

Знай, Миколушка, что мать твою родную разорили, кровь всю высосали из нее немцы. Не ждите нам на Белоруссии жизни светлой, если не вернетесь вы, соколы красные.

Долго до нас слухи, что где-то недалеко вы. Скорее, сын мой любимый, а то и матери родной не увидишь, и сестры не застаете в живых. Шлю свой родительский поклон.

Мать твоя Ольга Сергеевна.

Комиссар прочитал второе письмо, от сестры полковника Евдокии Васильевны: «Здравствуй, брат мой родной Миколенька! Пишу тебе это письмо, чтобы ты знал, что сделали немцы с твоей сестрой Евдокой. Пришли к нам в декабре три немца на квартиру. В первую же ночь самый главный пошел на мою постель. Я ударила его по голове. Он что-то закричал по-своему двум оставшимся, и все трое набросились на меня. Мать хотела заступиться, а немцы заперли ее в сепхол. Надеялись, надо мною немцы до самого утра. Два ребра сложили, левый глаз выбили. Утром чуть ли не голую выбросили на улицу.

Как буду жить дальше, не знаю. Руки бы на себя давно добровольно наложил, если бы не хотелось отомстить им, извергам. Вот немного поправилась поилу в партизаны. Может, встретится же в бою с тобой. Только не узнаешь ты меня, Миколенька!

Будь здоров и крепок, брат дорогой! Воей смело. Ждем тебя в Белоруссию. Твоя сестра Дуся».

Чтение закончилось. Прошло несколько минут, и тяжелая, гнетущая тишина нарастала все больше.

Я не знаю, что ответил полковник матери и сестре на письма. Но я слышал, как полковник, прочитав с братом, промолвил:

— Когда придешь, скажи, что скоро будем. Скажи, что русские не забыли своих братьев-белоруссов. Скоро увидимся...

Ты слышала, Ольга Сергеевна? Русские идут тебе на помощь.

Ты слышала, порабожденная Белоруссия? Красная Армия вступила уже на землю белорусскую и идет вперед, опрокидывая врага!

Старший политрук
П. ТРОЯНОВСКИЙ.

Последний куроед

Все кончается. Мы знали последнего из куроедов. Мы узнали и последнего из куроедов. Это некто Франц Вейс (полевая почта 19085), который 3 декабря написал своей невесте Элеоноре следующую записку:

«Мой товарищ ухаживает за вашей лопаткой, а я организую еду. Почти каждый день у нас на обед жареная или вареная курица. Сегодня мы к завтраку уже скупили по курице. Вроде мы олозем по четыре курицы в день. Они мне наедали, и меня скоро от них будет рвать... Все жители деревни прячут своих кур, когда видят меня. Я умею их разыскивать. Когда я их нахожу, поднимается крик и плач, но я быстро всех успокаиваю, припрощаю им виновность...»

Историк отмечает, что когда вся Европа голодала, вытоптанная немецкими бадами, солдат Франц Вейс обещал курятиной так, что его топили...

В январе наши бойцы подстрелили последнего куроеда. Франц не до кур. Товарищ покойного Франца Вейса теперь вряд ли похоронит по две курицы в день, скорей всего он грызет сухари — холодная кухня не поспевает за отступающей лихой частью. Он грызет сухари и думает о бренности всего земного. А земля Элеонора, оплакивая своего возлюбленного, говорит: «Франц был достойным приемником императора Генриха-птицевода. Вы же не поверите, Франц Хазе, но он съел в день по две курицы!»

Илья ЗРЕНБУРГ.

Немецкие офицеры в плену

Летом они выглядели иначе. Попадали в плен, они труслили, лебезили, щелкали каблуками и по-особому заглядывали в глаза опрашивающих. Но, убедившись в том, что их не собираются расстреливать, они быстро нагнали и с тунным самолетоуловом распространялись о неизбегности победы Германии. Тогда еще все эти лейтенанты и обер-лейтенанты, гауптманы были непоколебимо убеждены в своем равном, военном и культурном «превосходстве». Даже уличенные в самом постыдном, в самом убогом невежестве, фаворитные офицеры гитлеровской армии — коллекционеры порнографических открыток, читатели бульварных романов, все еще доплатили что-то к своей «военной культуре», о притворно-германской организации, о том, что у них в «фатерланде», мол, и дороги лучше и «порядки» другие.

Но теперь все выглядит по-иному. Зимний немец уже не тот немец, — шутят наши бойцы. Эта штука — истина, и относится она в равной мере как к солдатам, так и к офицерам. Более того, офицеры, которые в первые месяцы боя, как правило, самоуверенней, чем их солдаты, теперь в силу большой осведомленности острее и яростнее сознают катастрофический характер своих поражений.

Капитан Альфред Линденталь — командир 1 батальона 189 полка 81 пехотной дивизии попал в плен. 20 января он вывел 9 солдат и одного офицера лейтенанта Гельмута Грюндера (поручника при штабе того же полка) из леса в районе Андреаполь, и, предвзяв нашу ловушку с «пропуском в плен», сдался первому же встречному красноармейцу. Эти 9 солдат и 2 офицера — почти все, что осталось от полка, прибывшего из Франции всего лишь 1 января и впервые введенного в бой 30-го.

Капитан Линденталь кутается во вшивую, прожужженную в нескольких местах шинель. У него поспевшее, потрескавшееся от мороза лицо. Скропченная толстая фигура с трупом выпирается, пытаясь продемонстрировать хваленую прусскую выправку. И капитан говорит, говорит много и охотно, говорит и сам же комментирует сказанное. «Еще 10 дней тому назад я не поверил бы, если бы мне сказали, что я буду так думать».

Он не какой-нибудь плохой мальчик резервист (т.-е. западной). Этот разрозненный капитан — военный профессионал: в армии с 1924 г., служил еще в рейхсвере, участвовал в боях в Польше и Франции, награжден двумя железными крестами, имеет значок «за ранение».

Во Франции в гарнизоне маленького городка, в поезде на пути на Восток и в первые дни в Андреаполе в казармах, он все еще твердо верил в победу Гитлера. Он был еще «летним» немцем. Он верил сверхгермне геббельсовских газет и радио. Он верил, что Москва «падет со дня на день», что «успех Ленинграда решен», что русские армии «разбиты». Теперь капитан Линденталь с несвоей ухмылкой говорит о крушении своих расчетов.

«Было преступлением посылать наш полк выбивать ваши части из Пено. Мы не способны вести материальную войну зимой, у нас нет даже зимней одежды, наша техника не приспособлена к зимним условиям. Между тем наши войска не только не разбиты и прекрасно вооружены, но и блестяще маневрируют по глубокому снегу в самый сильный мороз. Судя по нашим сведениям, я думаю, что у вас не осталось ни артиллерии, ни танков, что вы вообще не сможете серьезно наступать. Однако

уже в первом бою у дер. Охват ваша артиллерия и минометы, ваши лыжники в белых халатах в течение нескольких часов опрокинули наш полк, а через два дня у дер. Луги нас добила ваша танки и ваши автоматчики. Должен сказать, как специалист, что вся ваша операция против Андреаполя была проведена великолепно, умно, дерзко и безупречно организованно. Вы в четырех узловых пунктах, у Пено, Собола, Охвата и Луги, четыре раза за 6 дней провели охватывающие маневры. Вы не дали нам ни секунду запереться (капитан Линденталь не мог знать, что в последующие четыре дня теми же частями были проведены два еще более дерзких охватывающих маневра против Андреаполя и Торопца).

Когда 10-го наш полк подошел к Охвату и мы встретили там «СС-овцев», удивившись из Пено, офицеры говорили друг другу, что никогда прежде не могли себе представить, что немецкая военная часть может так панически бегать. «СС-овцы» бежали без оговорок, без орудий и пулеметов, частью даже без пистолетов и винтовок. Но четыре дня спустя нас самих постигла та же участь.

У Луги наш полк был окончательно разгромлен. Командир полка полковник Гохмейер убит, половина солдат и по крайней мере три четверти офицеров убиты или ранены или обморожены. Мы не могли унести их с собой, так как везли за нами танками и пехотой, ударили нас в спину. Я не мог уже командовать, все бежало, мы распылились по лесам. В течение пяти суток я с группой солдат и офицеров бродил по снегу. Мы измучились от голода и от мороза. Мы все время наткнулись на трупы наших замерзших солдат и офицеров. Наша кучка таяла, и мы бы-

ли бесцельно помогать раненым и замерзшим. Каждый раз, когда мы приближались к дороге, мы видели непрерывное движение белых частей. Они далеко опережали нас, убежавших от них. За эти дни я сам увидел, насколько живыми были сообщения наших газет об истреблении русских резервов, о плохой организации и истощении русской армии. Я солдат и, верьте мне, не боюсь смерти. Я готов умереть в бою, но я понял, что в настоящих условиях это было бы просто бесполезно и глупо. Не только мое положение, но я думаю, что и положение всех наших войск в России безнадежно. Я сделал из этого свои выводы, поговорил с солдатами и с лейтенантом Грюндером и привел их к вам».

Капитан замолк. Он сидит усталый, поникший. Лейтенант Грюндер говорит с трудом. Он сильно простужен, руки и ноги обморожены, потрескавшееся воспаленное лицо по-розово-грязновато-серой шпателью, из-под круглых очков глядят потупившиеся бесцветные глаза.

Лейтенант Грюндер резервист. До войны он был студентом, занимался историей искусства и литературы, писал диссертацию об английском Ренессансе. Это несколько необычно для немецкого офицера, занятого наложью своей отечественной войной. Он уверяет, что Гитлеру он не верит и фашизм отвергает. Как и большинство его коллег, этот современный немецкий «интеллигент» парадоксально невежествен. Он 9 лет занимался литературой и с первыми же слов стал уверять нас, что глубоко чтит великий русский народ, пориниший столько титанических мыслей и искусства. Однако на вопрос о том, что он читал из произведений русских писателей, немецкий «интеллигент» отвечает буквально следующее: «Чехова и этого самого великого, как его, того, что написал... «Братья Раскольниковы»».

О войне Грюндер говорит то же, что и его спутник — капитан. Только он более бодро рассуждает, в его словах еще более откровенно неприкрыто звучит отчаяние.

«Нас послали на заранее обреченные позиции — нами попросту жертвовали без всякого смысла... Я раньше знал из книг, что Россия большая страна, и всегда говорил, что не удастся победить. За эти дни я ощутил это просто физически. Ваши бесконечные леса, леса и дороги, на которых сто километров являются ничтожным отрезком. Ваши солдаты, такие совершенно загадочные в своей силе и сверхчеловеческой самоотверженности... Нет, этого нам никогда не осилить. Я твердо знаю, что мы разбиты».

Когда Гитлер отставил Брауншвейг, было уже ясно, что что-то не в порядке. Теперь я все понял. Эта война — роковая авантюра. Германия обречена... Покойный полковник Гохмейер, командир нашего полка, — я был с ним до самой последней минуты, — и он все спрашивал: что же это

